По мнению Гарри, оставалось два письма от Рона и одно от Гермионы. Одно от обоих, в котором они рассказывали о своей стороне борьбы - Гермиона говорила, чтобы он не волновался, а Рон приглашал остаться и присоединиться к его стороне, - и одно от Рона, в котором он просил забыть о борьбе и всё равно приехать.

Надеясь на глоток свежего воздуха, Гарри вместо этого прочитал письмо от Хагрида.

Гарри,

Рон и Гермиона говорят, что ты не отвечаешь на их письма. Не нужно, чтобы я ломился в двери, правда? Сообщите им, что у вас все в порядке, или если вам нужно, чтобы я навестил Дурслей". Эрмиона сходит с ума от беспокойства. Надеюсь, у тебя будет счастливый день рождения. Если до конца августа от тебя не будет вестей, жди очень большого стука в твою дверь Первого.

Хагрид

P.S. У меня есть кое-что для тебя, но, похоже, оно покинуло свою клетку. Попробую найти еще одно. С днем рождения!

Хотя ему было жаль, что Хагрид оказался втянут в драму, которую устроил Добби, Гарри был рад, что он так хорошо это воспринял. Образ Хагрида, появляющегося на Тисовой улице на спине Пушистика, своего огромного трехголового пса, с еще одним детенышем дракона под мышкой, и стучащегося в дверь, чтобы спасти его от звериных родственников, несомненно, вызвал улыбку на лице Гарри. Возможно, это было и к лучшему, что его подарок вырвался на свободу, потому что, увидев, каких питомцев Хагрид считает приемлемыми, Гарри не собирался в ближайшее время знакомиться с другими.

Надо будет послать Букля с письмом, в котором он поблагодарит за предложение и скажет, что ему действительно не нужно ничего дарить на день рождения. Особенно то, что может прогрызть клетку, - подумал Гарри.

Если Хагрид смог вызвать улыбку на его лице после того лета, которое он пережил, то Гарри знал, что любящий великан наверняка поможет сгладить разногласия между Роном и Гермионой - и, вероятно, уже сгладил. О ссоре Гарри не упоминал, но поскольку это было письмо на день рождения, вряд ли Хагрид захотел бы омрачить его настроение упоминанием о ней.

В середине письма чашу весов перевесила одна простая вещь: Письма Рона были тонкими, а письмо Гермионы - толще, чем оба письма Рона вместе взятые. Решив оставить самое длинное напоследок, Гарри открыл первое письмо Рона.

Привет, Гарри,

Представляешь, мы уже почти три месяца живем без Малфоя и Снейпа. Никогда не думал, что буду так рад вернуться сюда за всю свою жизнь!

Но все же было бы лучше, если бы ты был здесь. Бывает довольно скучно просто заниматься домашними делами, а твоя младшая сестра задает тысячу и один вопрос в день о том, какой ты на самом деле. Я просто говорю ей, чтобы она шла в свою комнату и читала свои дурацкие книжки. Надеюсь, ей будет так же плохо, как Перси; он уже несколько часов сидит в своей комнате один, и я не жалею.

Клянусь, половина моей семьи становится такой же плохой, как Гермиона. Вы знаете, что она уже готовится к следующему году? Мы ведь не умеем колдовать и даже еще не получили учебники! Что ты о ней думаешь? Кровавый псих, говорю я.

Ну, Эррол выглядит достаточно здоровым, чтобы снова летать, так что, думаю, мне пора закругляться. Папа не против, чтобы ты пожил у нас, но не знает, когда сможет поехать к маглам, чтобы забрать тебя. Но я продолжу его донимать. Надеюсь, мы привезем тебя ко дню рождения.

Рон".

Было приятно думать о том, что семья Рона хочет видеть его у себя на дне рождения, тем более что с половиной из них он ещё даже не знаком. Однако теперь Рон сомневался в своей теории боя. Конечно, Рон против того, чтобы учиться, когда это не нужно, но Гарри сомневался, что ситуация настолько обострилась, чтобы назвать это ссорой, не говоря уже о том, что это привело бы к "неловкости", как выразилась Гермиона.

Он надеялся, что следующее письмо Рона поможет прояснить ситуацию.

Привет, Гарри,

Не знаю, получил ли ты мое первое письмо или нет. Эррол выглядел более уставшим, чем обычно, когда вернулся, и это был уже не первый раз, когда старый хрыч обронил письмо. Когда я сказал ей, что ты не ответил, Гермиона сказала, что тоже отправила тебе письмо. Может быть, поэтому Эррол выглядит мертвым. У Гермионы вообще есть сова?

Представляешь, она уже отчитывает нас за домашнюю работу. У нас еще целых два месяца! Я уже говорил, приятель, она чертовски психическая. Носатая - вот кто она. Что ты думаешь, и что она вообще тебе сказала?

Я проболтался, что у тебя никогда не было настоящего дня рождения, так что теперь мама согласна, чтобы ты был рядом до этого, если мы сможем это проверить. Папа много задерживается на работе, так что кто знает, когда они найдут время. Фред и Джордж сказали, что мы должны просто угнать машину и прилететь туда сами, и если мы пропустим твой день рождения, то, возможно, нам придется так и сделать.

В любом случае, надеюсь, мы скоро увидимся, и не делайте больше работы, чем нужно!

Рон".

Это письмо нанесло больше вреда его теории борьбы, чем что-либо другое. Конечно, Рон выглядел немного более взволнованным из-за того, что его заставляют учиться, но, возможно, это было просто для того, чтобы что-то сказать или получить ответ. А вот называть Гермиону "чертовой сумасшедшей" и "любопытной" - это точно не способ сохранить дружбу. Гарри начал сомневаться, была ли вообще ссора. А если не было, то о чём было второе письмо Гермионы, которое она отправила в корзину?

Гарри не думал, что у Рона есть основания называть кого-то любопытным, раз уж он пытался выяснить, что Гермиона вообще ему сказала. Гарри сомневался, что Рон когда-нибудь слышал фразу "чайник называет чайник чёрным", но полагал, что если вместо "чайника" добавить "котёл", то суть будет понятна.

Гарри вскрыл последнее письмо, надеясь, что не зря затеял всю эту историю.

Дорогой Гарри, - начала Гермиона. Надеюсь, твое лето проходит хорошо. К сожалению, мне не удалось уговорить родителей заглянуть в Косой Переулок по пути из Лондона, так что, боюсь, до возобновления занятий в школе пройдут долгие десять недель".

Гарри даже улыбнулся. Пусть Гермиона считает, что десять недель без новой книги - это определение изнурительного лета.

К счастью, всегда есть домашнее задание, - продолжила она. Я взяла на себя смелость написать профессорам МакГонагалл и Флитвику, спрашивая, могу ли я что-нибудь сделать в это время, чтобы подготовиться к следующему году. Надеюсь, они что-нибудь ответят, хотя надеяться на то, что они ответят копиями соответствующих текстов, наверное, было бы слишком".

Гарри пришлось прикрыть рот рукой, опасаясь, что любой вырвавшийся наружу смех навлечет на него Дурслей, как стаю голодных бегемотов. Гермиона не стала бы пытаться организовать в библиотеке что-то вроде программы по доставке книг совами на лето, как только вернётся, чтобы такого больше никогда не повторилось. "Книга в день - это всего лишь сова!" - с юмором подумал Гарри. с юмором подумал Гарри.

Может быть, ты воспользуешься этой возможностью, чтобы прочитать историю магии, которую ты должна была прочитать в этом году? Кстати, это была шутка. Было бы приятно думать, что ты это сделаешь, но я, честно говоря, не ожидаю, что ты это сделаешь. Я не уверен, что Рон понимает, что бывают моменты, когда я не совсем серьезен".

Кстати, о досадных проблемах, - Гарри почти видел, как она закатывает глаза и поджимает губы от досады, - меня мучает один вопрос, который я не решаюсь поднимать.

Только тогда я понял, насколько важной фигурой вы стали для меня. Знаю, это звучит банально, но я честно не могу представить, какой была бы моя жизнь без тебя. И уж точно ничего хорошего. А еще я поняла, как мало я на самом деле о тебе знаю. Наверное, я хочу сказать, что ты действительно произвел на меня впечатление, Гарри, и я хотел бы узнать тебя получше. И если в дальнейшем это перерастет в нечто большее, то, конечно, стоит рассмотреть такую возможность.

Всегда твоя, Гермиона".

Что ж, - подумал Гарри, когда его лицо стало приобретать яркий гриффиндорский оттенок. Это точно была не драка".

<http://tl.rulate.ru/book/103474/3592710>